

Первые шаги к системе Г.В.Ф. Гегеля: необходимое вводное слово

Андрей Владимирович Тихонов

К.ф.н., Южный федеральный университет, доцент Института философии и социально-политических наук

avtikhonov@sfnu.ru

Аннотация: Данный очерк представляет собой теоретическую установку, необходимую при начале погружения в философскую систему Гегеля. Представлены самые общие положения «малой логики»; студентам дается возможность соглашаться с ними или опровергать.

Ключевые слова: Гегель, Энциклопедия философских наук, Дух, понятие

The first steps to the system of G.V.F. Hegel: the necessary introductory word

Andrey Tikhonov

Ph.D., Associate professor, Southern Federal University, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences

avtikhonov@sfnu.ru

Abstract: This essay can be considered as a theoretical setting that is necessary at the beginning of immersion in the philosophical system of Hegel. The most general provisions of «Lesser Logic» are presented; students are given the opportunity to agree with them or refute them.

Key words: Hegel, Encyclopedia of the Philosophical Sciences, Spirit, notion

© А.В. Тихонов (Ростов-на-Дону). avtikhonov@sfnu.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 15 (1) (2026) DOI: 10.18522/2415-8682-2026-15-33-35

Существует знакомая для многих преподавателей философии проблема: лекции по философским учениям для студентов-не философов не должны быть перегружены специальными категориями, частными деталями, представляющими профессиональный интерес для лектора, но создающими препятствия для восприятия материала студентами. С другой стороны, такая лекция должна нести весь необходимый теоретический минимум, который позволяет состояться знакомству аудитории с основными принципами сложных философских систем, к которым относятся учения Платона, Аристотеля, Канта и Гегеля. Если говорить о последнем, то я заметил, что для более продуктивной работы даже с философами-бакалаврами, возникает необходимость некой установки, вводного слова, в котором были бы отражены главные принципы его учения, предвещающие самостоятельное изучение материала. На решение этой задачи, в первую очередь, и нацелен данный очерк.

Большая известность к знаменитому немецкому философу Георгу Вильгельму Фридриху Гегелю (1770-1831) пришла после того, как он создал свою философскую систему, и по времени это совпадает с последним периодом его жизни, когда он переезжает в Берлин в 1818 году. Исследования Гегеля, проведенные им в областях логики, права, природы, истории, эстетике, религии и истории философии составляют саму ткань его системы.

Можно смело сравнивать влияние философской системы Гегеля на дальнейшее развитие не только континентальной и англо-американской философии, но и на русскую философию, с тем влиянием на всю западную философию, которое оказало учение

Аристотеля. И Аристотель, и Гегель – философы-энциклопедисты, задача для которых заключалась в полном описании всех явлений действительности, не ограничивающимся теми специфическими философскими объектами, которые традиционно представляются «оторванными» от действительности, абстрактными, «воздушными». Гениальность Гегеля заключается не в том, что, как обычно считается, он ввел в теоретический обиход использование логической триады «тезис – антитезис – синтез»: такая триада известна философам, жившим и до Гегеля, и вообще триадическое мышление является универсальной человеческой познавательной способностью. Его гениальность заключается в реализованной попытке охватить системно весь Универсум, дать объяснение любому рационально обоснованному элементу. Г. Гегель в этом смысле является продолжателем философии И. Канта, чья задача была описать все детали и принципы человеческого познавательного опыта; Гегель расширяет эту задачу до объемов вопроса соотношения Абсолютного и человеческого, и анализу подвергается вся действительность, в том числе и историческая, и физическая. П.И. Новгородцев в своей докторской диссертации, к примеру, тоже объединяет философию Канта и Гегеля: обоим учениям свойственен универсализм, правда им имеется ввиду в первую очередь их социальная философия [1].

Что касается природных исследований Гегеля, то обращаясь к ним, не стоит искать несоответствия положений его «Философии природы» [2], посвященной становлению физической Вселенной и возникновению жизни на Земле, с данными естественных наук того времени. Хотя роль частных наук заключена, по Гегелю, в снабжении философской мысли данными, прежде всего стоит помнить о том, что «Философия природы» является частью всей его системы; той частью, в которой показан «окаменевший Дух», когда Он перешел в свое «инобытие», и результатом этого перехода и является природа, смысл которой искать надо также в развитии Абсолюта.

Ведь Гегель учит тому, что в основе действительности лежит философское понятие, оно и выражает природу Абсолюта в полном виде. Гегель отстаивает тезис о действительности разума и о разумной действительности. Поэтому, если говорить о философском образовании, то без изучения Гегеля оно просто не будет возможным, а если говорить о кругозоре людей, не занятых специально философскими поисками – то обращение к Гегелю и знакомство с его системой – «Наукой логики» – тоже можно считать вполне обязательным.

Хотя здесь вполне возможен и другой сценарий, связанный с пониманием Гегеля. Универсалистский характер его учения может способствовать созиданию впечатления о том, что Гегель раскрывает в своей системе реальность, оформленную средствами лишь одной человеческой мысли, и эта реальность доступна описанию и адекватному выражению, в соответствии с правилами логики. По Гегелю, человеческий разум есть локализация Духа, возникающая в процессе развития Духа как высшая его форма. Дух представлен самому себе, и поэтому он прозрачен, открыт для философского описания; и в такой действительности совершенно нет места ничему стихийному, случайному, иррациональному. Именно из-за этого возникает неоднозначность оценок философии Гегеля, и спорным моментом выступает панлогизм, свойственный его взглядам.

Г. Гегель оказал большое влияние на русскую философскую мысль, можно даже сказать, что он вошел в русскую интеллектуальную культуру; это влияние началось со времени его жизни, и продолжается до сих пор, что отражается в ряду тех современных философских концепций и работ, которые объединены понятием «гегельянство». Увлечение Гегелем в России – не идеологическое по своей природе, оно переросло время, в котором система Гегеля находилась в каркасе задач бытовавшего официального философского мировоззрения, позволяющего Гегелю в лучшем случае довольствоваться неким изобретением «диалектического» метода, представлением его в развернутом виде. Именно таким образом поставленная «главная» задача учения Гегеля была крайне необходима для различения «лагерей» в философии, и построения философской дисциплины, которая была бы похожа на любую естественную науку, поскольку обладала бы своими законами. Необходимо

сказать, что отождествление учения Гегеля с понятием «диалектический метод» в России случалось и задолго до господства «диалектического материализма»: к примеру, Г.Е. Струве выделяет среди разных философских методов и «диалектический», то есть – философию Гегеля, которая занята, по его мнению, исследованием самой природы философского знания [3].

Если говорить в общем, то в настоящее время обращение к учению Гегеля несет характер «питания» интерпретатора от идейного ресурса, философские идеи Гегеля и их общая направленность призваны обосновывать и доказывать те положения, которые имманентно присутствуют в современных разработках: будь то исследования, посвященные ««Я» как понятийной форме», или проблеме «Восток-Запад-Россия».

Система Гегеля может показаться читателю легкой и тяжелой одновременно, если читатель будет держать в голове мысль о том, что для Гегеля «все» есть Абсолют, Дух, Бог. Но при локальной попытке определить это «все», понять то или иную часть Духа, в Его развивающейся и движущейся действительности, согласно его же учению, мы будем находиться в ситуации неадекватного, неполного Его описания. Пользуясь философскими понятиями как наиболее адекватными инструментами самопостижения Духа, мы узнаем, что Дух в своем формальном и непосредственном виде открывается, в первую очередь, в таких понятиях как «бытие», «сущность» и «понятие». Жизнь понятия как формы самосознания Духа - это движение вперед, к появлению новой «тотальности», то есть к появлению нового цельного определенного понятийного образования. Это и будет одной из сущностных характеристик Абсолюта: движение от «непосредственности» к «тотальности».

Критикуя Гегеля за «метафизичность», отечественные философы прошлых лет ставят, тем самым, перед нами вопрос: а что означает «метафизическое», в чем его специфика? Ведь само слово «метафизика» может обладать разными смыслами. Известно, что Гегель во введении к «Энциклопедии философских наук» (именно эту работу имеют ввиду в первую очередь, когда говорят о системе Гегеля) говорит о «прежней метафизике» как о первичном, «наивном» [4], непосредственном и абстрактном способе выражения, репрезентации понятийной реальности. И эта позиция Гегеля дала повод для того, чтобы в последствии придать слову «метафизика» некоторый негативный оттенок, выражающий качества несовершенства, закостенелости и мыслительной неподвижности.

В свою очередь, содержание самой «Энциклопедии» можно обозначить как завершенную «метафизику», адекватную своему предмету. Само его учение есть «метафизика», и до появления которой философская мысль уже, безусловно, каким-то образом выражала это же содержание. Исторически и логически понятие движется от своей непосредственности к своей содержательности; и в таком случае история философских учений и будет являться самой философией, ведь ее суть и заключена в осмыслении движения понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб. 2013. 246 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 2. Философия природы. М., СПб. 1934. 683 с.
3. Струве Г. Е. Введение в философию. РнД. 2002. 448 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М. 1974. 452 с.

REFERENCES:

1. Novgorodtsev P. Kant i Gegel` v ikh ucheniyakh o prave i gosudarstve [Kant and Hegel in their teachings on Law and State]. Saint Petersburg: Lan`, 2013. 246 p. (In Russian)
2. Hegel G.V.F. Sochineniya. T. 2. Filosofiya prirody [Works. Vol. 2. The Philosophy of Nature]. Moscow, Saint-Petersburg: Sotsekgiz, 1934. 683 p. (In Russian)
3. Struve G. Vvedenie v filosofiyu [Introduction to Philosophy]. Rostov-on-Don: Terra, 2002. 448 p.
4. Hegel G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1. Nauka logiki [Encyclopedia of the Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of Logic]. Moscow: Mysl`, 1974. 452 p.